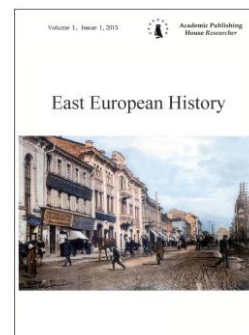

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 East European History
 Has been issued since 2015.
 E-ISSN: 2500-1310
 2018, 4(1): 32-42

DOI: 10.13187/eeh.2018.1.32
www.ejournal49.com

The Persecutions Practices of Lower Volga krai Old Believers in the early of 1930th by the Authorities

Nikita V. Piskunov ^{a, *}

^a Volgograd State University, Russian Federation

Abstract

During 1930s the Old Believers of Lower Volga krai were subjected to the oppressions and persecutions from Soviet Authorities. It was caused by the ending of socialistic industrial society, which coincided with Stalin's totalitarian regime establishment. There was revealed the periodization of local authorities' oppressions actions in reviewed article that it is possible to divide in three stages: 1) 1929-1933; 2) 1934-1936; 3) 1937-1939. In the article determined that within these stages were acting the next persecution practices of the Old Believers: 1) criminal and oppressive practice of Soviet Authority in relation to the determined group of Old Believers headed by the Old Believers clergyman; 2) persecutions of separated representatives of Old Believers clergy who in the past were rich peasants; 3) closing of churches and prayer houses. It was revealed that in this period, authorities closed almost all prayer houses and Old Believers churches, which became the base for the Old Believers transfer to the illegal status to 1939-1940. In the article were analyzed documents especially criminal cases which were sued against rich Old Believers peasants and Old Believers clergymen, therefore Old Believers made attempts of union and "Old Believers counterrevolution organization" creation on the territory of Lower Volga krai with the purpose of soviet authority overthrow. It was revealed in materials of reviewed criminal cases there are some differences and contradictions which can allow to say about falsification facts and Old Believers illegal persecution in reviewed period of time.

Keywords: Soviet Authority, Old Believers, Lower Volga krai, oppressions, practices, criminal persecution.

1. Введение

Историю репрессивных действий советской власти в отношении старообрядцев различных толков и согласий, проживавших на территории Нижне-Волжского края в 1930-е годы, можно разделить на несколько хронологических этапов: 1) 1929-1933 гг.; 2) 1934-1936 гг.; 3) 1937-1939 гг. Подобное разделение на этапы напрямую связано с наличием определенного количества исторических источников, связанных с политикой репрессий в СССР, а также с интенсивностью деятельности структур системы ОГПУ-НКВД на территории Нижне-Волжского края. Нижняя Волга и Дон с древнейших времен является многонациональным и поликонфессиональным регионов, поэтому методы борьбы советской власти с религиозными проявлениями у населения, и с религиозным началом, в целом, носили особенный характер.

* Corresponding author

E-mail addresses: piskunov@volsu.ru (N.V. Piskunov)

Под практикой в рассматриваемом исследовании необходимо понимать совокупность определенных методов, действий и «сценариев» власти, направленных на совершение конкретных деяний в отношении старообрядческих общин, верующих и непосредственно священнослужителей, с целью недопущения их влияния на формирующийся социалистический колхозно-пролетарский строй. Конечной целью здесь ставилась, как правило, изоляция и последующая ликвидация неугодного вероисповедания, при этом приоритетной здесь являлась нейтрализация местного старообрядческого духовенства, как наиболее образованной части староверия Нижне-Волжского края.

Первый этап (1929-1933 гг.) характеризовался процессом резкого охлаждения отношений советского государства ко всем религиозным конфессиям, в том числе и к старообрядцам. Подобный поворот правительственной политики был связан с отказом от «новой экономической политики» и началом ожесточенной внутригосударственной борьбы за пути построения социалистического общества и экономической системы.

С учетом начала выстраивания системы сталинского тоталитарного государства, Русская Православная Церковь, а также представители иных конфессий, в том числе и старообрядцы, стали восприниматься в качестве идеологических противников советской власти, которые могут помешать устремлениям властей в выполнении планов социалистического строительства.

В рамках рассматриваемого этапа происходило заметное оживление деятельности органов Объединенного главного политического управления (далее – ОГПУ) в вопросе преследования старообрядцев и их сторонников на территории Нижне-Волжского края. Кроме того, в г. Сталинграде активизировались ячейки Союза Безбожников (далее – СБ), которые проводили разъяснительную и пропагандистскую работу со староверами города.

Второй этап (1934-1936 гг.) характеризовался ростом количества сфабрикованных органами ОГПУ-НКВД уголовных дел против представителей зажиточного крестьянства, которое в дореволюционный период истории региона, и в годы Гражданской войны составляло основную опору старообрядчества белокриницкой иерархии и беспоповского староверия. В рамках многочисленных уголовных дел власти начали широкую кампанию по ликвидации старообрядческого клира и общин староверов, а также зажиточных крестьян, которые активно помогали старообрядцам и поддерживали их коммуны. Местные власти, стремясь провести массовые «чистки» в религиозной среде Нижне-Волжского края, объединили данные уголовные дела под названием «старообрядческой контрреволюционной организации», якобы планировавшей организацию террористических акций против советской власти с целью захвата власти в регионе.

Третий этап (1937-1939 гг.) характеризовался усилением контроля над общинами старообрядцев, учащением процедур закрытия молитвенных домов и храмов, массовой фабрикацией уголовных дел в отношении старообрядческих священнослужителей и людей, связанных со старообрядческим клиром. В конечном итоге, в этот период практически все старообрядческие общины подверглись закрытию, некоторые из них перешли на нелегальное положение.

В период рассматриваемых этапов можно выделить основные виды практик преследований старообрядцами местной властью в Нижне-Волжском крае: 1) закрытие молитвенных домов и храмов; 2) уголовно-репрессивная практика советской власти в отношении определенной группы старообрядцев во главе со священником; 3) практика преследований отдельных представителей старообрядческого духовенства, в прошлом являвшихся зажиточными крестьянами.

Главными факторами прекращения репрессивных действий властей по отношению к старообрядческим общинам стала практически полная ликвидация всего клира посредством организации различных уголовных дел к 1939 г. и переход оставшихся старообрядческих общин на нелегальное положение.

В статье ставится задача определить основные практики преследования старообрядцев Нижне-Волжского края советской властью в условиях установления и укрепления сталинского тоталитарного режима, и в первую очередь необходимо выявить основные черты и методы работы советских карательных органов со старообрядческим клиром на фоне общей борьбы с так называемыми «врагами» построения социалистического общества и колхозного хозяйственного уклада.

2. Материалы и методы

Материалами для написания статьи послужили документы Центра документации новейшей истории Волгоградской области (Волгоград, Российская Федерация), материалы Управления Федеральной Службы Безопасности по Волгоградской области, опубликованные сборники документов, а также научные публикации по рассматриваемой теме статьи.

Представленные в данном исследовании документы архива УФСБ по Волгоградской области представляют собой уголовные дела, начатые против представителей старообрядческого клира и зажиточных крестьян, что обусловлено началом репрессивного курса советского правительства в начале 1930-х гг. Рассматриваемые материалы позволяют рассмотреть широкую уголовную практику преследования старообрядцев, различия между обвинительными заключениями и показаниями некоторых свидетелей по данным делам. Это, в свою очередь, позволяет сказать, что властями использовались либо тактика запугивания местного населения, либо их умышленная ложная информация об этих людях.

Методологической основой представленного историко-сравнительного исследования являются принципы объективности и историзма, которые подразумевают наличие непредвзятого подхода к анализу рассматриваемых проблем, лишённого политической ангажированности. Кроме того, данные принципы исследования предполагают критическое отношение к историческим источникам, формирование выводов и суждений в результате совокупности представленных фактов, и показ основных практик преследования старообрядцев советской властью на общем фоне сформировавшейся в 1930-е годы исторической обстановки как на территории Нижне-Волжского края, так и всего СССР, в целом. В процессе проведения научно-исследовательской работы применялись общенаучные методы: классификационный, логический, метод факторного анализа и т.д., а также такой специальный метод исторического исследования как сравнительный.

3. Результаты

В 1929-1930 гг. началось ухудшение религиозной ситуации в СССР. Социалистическое строительство, индустриализация и коллективизация должны были коренным образом изменить взгляд на жизнь у советского рабочего класса и крестьянства. Важная роль здесь отводилась отказу от религиозных убеждений и их замене на веру в светлое «коммунистическое будущее».

На фоне изменения социально-политической ситуации в стране звучали утверждения о том, что религиозные деятели принимали активное участие в антисоветской деятельности, при этом раздавались призывы бороться с религией не как с «отвлеченной идеей о боге», а как с «контрреволюционной силой» (Одинцов, 1994: 72). Отечественный исследователь М.И. Одинцов, рассматривая отдельные аспекты положения о культах, пришел к выводу, что доведенное до партийных «низов», оно развязывало руки местным работникам, санкционируя силовое давление на религиозные организации (Одинцов, 1994: 74). Это давление прикрывалось высказываниями о контрреволюционном характере религии и смыкании религиозных организаций с контрреволюционными.

В начале 1930-х гг. действовали молитвенные дома староверов в Балаковском, Вольском, Черкасском, Дубовском, Красноармейском районах; в крупных городах Нижне-Волжского края – Астрахани, Сталинграде, Саратове (Редькина, 2012: 22).

По мнению А.А. Наумлюка, пик закрытия церквей староверов Вольского округа Нижне-Волжского края пришелся на вторую половину 1929 г. – начало 1930 года (Наумлюк, 2010). Решения о закрытии храмов и молитвенных домов производились по «настоятельному требованию общего собрания избирателей и колхозников» или в результате «отказа самих верующих». Культовые здания предполагалось использовать для культурно-просветительской работы. Вольский окрисполком предлагал закрыть все церкви и молитвенные дома списочно, полагая, что такие действия продиктованы политикой «сплошной коллективизации» в округе (Наумлюк, 2010). Однако Нижневолжский крайисполком с этим не согласился, требовал соблюдения Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» в деле закрытия культовых зданий (Постановление ВЦИК, 1929).

В Сталинграде в 1929–1934 гг. существовали: церковь Успения Богородицы Белокриницкой иерархии на Дар-Горе, Успенская церковь беглопоповцев, Покровская церковь поморцев на х. Купоросный, община спасовцев (Загорулько, 2002: 253-254).

В начале 1930-х гг., в связи с начавшимся ухудшением государственно-конфессиональных отношений, проявившимся в реализации закона «О религиозных объединениях», местные власти стали активно проводить антирелигиозную работу среди местного населения. Основной упор партийные органы делали на краевой Союз безбожников, который имел тенденцию к увеличению своего численного состава пропагандистов, а также количества отделений и ячеек. Так, в 1930 г. количество членов Союза выросло до 15 тыс. человек (ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 3. Л. 317), и также планировалась организация массового антирелигиозного университета в краевом центре (ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 3. Л. 319).

К октябрю 1931 г. численность активистов Сталинградского Союза безбожников увеличилась до 22600 членов, при наличии 300 ячеек (ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 57. Л. 31). По типу антирелигиозных ячеек выделялись следующие: производственные – 149; советские – 31; школьные – 90; военные – 30 (ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 57. Л. 31). Социальный состав членов Союза безбожников был следующим: рабочих – 55 %; служащих – 16 %; крестьян – 2,5 %; учащихся – 26,5 % (ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 57. Л. 31). В 1931 г. активистами организации безбожников было проведено 70 массовых лекций, 120 докладов и 460 групповых бесед, при этом, в рамках антирелигиозной кампании было обслужено 115 тыс. человек (Пискунов, 2018: 53).

Пропагандистскую работу местных властей в рамках проводимой антирелигиозной кампании можно расценивать как **агитационно-пропагандистскую практику преследования старообрядцев**. Однако, несмотря на широкий перечень проводимых антирелигиозных мероприятий, их результаты практически крайне редко отражались в официальной документации партийных органов, структур местного самоуправления, а также в материалах Сталинградского отделения Союза безбожников. Это объясняется несистематичной работой антирелигиозных пропагандистов данной организации, непостоянством ее штата, а также малым количеством окружных, районных и волостных подразделений. Данный фактор, в свою очередь, не позволял в полной мере охватить всю территорию рассматриваемого региона, и соответственно, отобразить картину истинной религиозной ситуации Нижне-Волжского края.

В начале 1930-х гг. была закрыта часть молитвенных зданий староверов Нижне-Волжского края. В июле 1930 г. в Саратове в число 40 действующих культовых зданий все еще входили два молитвенных дома поморского согласия, Свято-Троицкая церковь поморского согласия; Покровско-Богородицкая церковь белокриницкой иерархии, молитвенные дома беглопоповцев, спасовцев; «часовенников». В 1932 г. молитвенный дом «часовенников» был закрыт (Загорулько, 2002: 198-199).

В результате закрытия молитвенных домов и церквей староверов, к январю 1933 г. большинство сельских районов Нижне-Волжского края не имело зарегистрированных староверческих обществ. На территории бывшего Камышинского уезда только в Руднянском районе сохранялась 1 староверческая община (Редькина, 2012: 23). В 1933 г. во Фроловском районе существовала 1 община старообрядцев во главе со священником, действовало культовое здание (Загорулько, 2002: 253-254).

Протесты верующих в связи с закрытием молитвенных домов, церквей и часовен рассматривались специальной Комиссией по делам религиозных культов при ВЦИК СССР под руководством П.Г. Смидовича. Данная комиссия была учреждена в 1931 г. и была призвана стать арбитром между верующими и государством. Попытки руководителей комиссии проводить линию «социалистической законности» вызывали многочисленные жалобы со стороны местных исполнительных органов, настаивавших на том, что прошения верующих свидетельствуют о контрреволюционной активности кулаков и различного рода церковников.

В этой связи закрытие молитвенных домов, храмов можно расценивать как отдельную практику преследования властями старообрядцев. По мнению номенклатурных работников, подобные действия должны были лишить верующих духовной опоры, разобщить их, что в дальнейшем должно было облегчить ликвидацию этого старообрядчества региона,

мешающего, как и православие, ускоренному социалистическому строительству и формированию новой идеологии в подобном ключе.

Кроме того, действия местной власти по закрытию молитвенных домов старообрядцев сопровождались в рассматриваемый период репрессивными действиями, причем, как правило, против руководителей религиозных общин применялась практика ложных доносов и обвинений, а также последующая фабрикация уголовных дел. Это, в свою очередь привело к формированию нового вида практики преследования верующих.

В начале 1930-х гг., на фоне развертывания коллективизации и борьбы советского государства с зажиточным крестьянством, на территории Нижне-Волжского края участились практики возбуждения уголовных дел против тех представителей середняцкого и зажиточного крестьянства, которые сочувствовали, помогали старообрядчеству, или непосредственно являлись староверами.

В частности, в 1930 г. было возбуждено уголовное дело против старообрядческого священника В.К. Романова х. Киреева Камышинского округа Нижне-Волжского края, и группы проживавших в данном населенном пункте зажиточных крестьян – Г.Ф. Пронина, Д.И. Аболонина, Д.Г. Вершинина, И.А. Киреевой, В.Д. Ерганова, Т.Л. Кривова, Е.М. Брехова (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 19663пф. Л. 13-130б).

Отмечалось, что вышеупомянутые зажиточные крестьяне были достаточно дружны друг с другом, и постоянно находились вместе во время колхозных и сельских собраний, поддерживали друг друга криками с мест и пытались совершать провокационные действия как против колхозной администрации, так и сельского совета (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 19663пф. Л. 21).

Из свидетельских показаний следует, что «собиравшиеся у попа Романова кулаки жаловались на советскую власть, за то, что она их разоряет, стало плохо жить, раньше жили хорошо, выражали надежды на будущее, так как советская власть переменится. На эти жалобы Романов давал кулакам советы в духе подчинения власти, указывая, что подчиняться власти нужно, и поэтому никакого выхода нет» (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 19663пф. Л. 43).

До революционных событий 1917 г. В.К. Романов владел крупным подворьем, в составе которого были 1 корова, 4 овцы, 1 пара лошадей и саманный дом (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 19663пф. Л. 25). После начала раскулачивания, в 1929 г. у его распоряжении осталась только 1 корова, при этом данный священнослужитель был лишен избирательных прав (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 19663пф. Л. 21).

По мнению следствия, священнослужитель В.К. Романов был в свое время членом Донского войскового круга, воевал на стороне белогвардейцев, служил у них в качестве ветеринарного фельдшера, позже являлся владельцем крупного зажиточного хозяйства и использовал наемную рабочую силу. По словам допрошенного свидетеля, В.К. Романов часто проводил беседы с местными жителями, стремился своими речами не допустить их участия в колхозном строительстве и говорил о том, что советская власть является делом антихриста (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 19663пф. Л. 140б). Из отдельных свидетельских показаний следует, что данный священнослужитель по специальным книгам предсказывал скорое падение советской власти (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 19663пф. Л. 28).

Весьма интересным представляются некоторые разночтения в биографии В.К. Романова, представленной следствием на основании показаний многочисленных свидетелей, а также автобиографией этого священника, представленной в материалах уголовного дела. Свидетелями не было упомянуто (или было намеренно упущено следствием), что В.К. Романов был участником Первой мировой войны, и был мобилизован белыми, не являлся добровольцем в их рядах. Из автобиографии В.К. Романова следует, что он посещал г. Новочеркасск и избирался в качестве кандидата в члены Донского войскового круга, но избран не был (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 19663пф. Л. 250б). Свидетельские показания здесь, наоборот, говорили об обратном, а также о реакционности действий В.К. Романова.

В конечном итоге, решением специализированного суда – тройки ОГПУ по Нижне-Волжскому краю, В.К. Романов был заключен в лагерь сроком на пять лет, а зажиточный крестьянин Д.И. Аболонин получил восьмилетний тюремный срок, его семья была выслана за пределы Нижне-Волжского края, имущество конфисковано (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 19663пф. Л. 46).

Новый виток преследований в отношении старообрядцев региона начался весной 1933 г., когда в марте-апреле 1933 г. силами НКВД была прекращена деятельность «старообрядческой контрреволюционной организации» в Хвалынском, Балаковском, Вольском, Дубовском, Калачевском, Нижне-Чирском районах Нижне-Волжского края (АУФСБР ВО. Ф. 7. Д. 283. Л. 1).

Согласно данным НКВД, данная организация поддерживала связи с ростовским старообрядческим епископом Пансофием (Ивлев Павел Яковлевич) и самарским епископом Иринархом (Парфенов Иван Васильевич) (АУФСБР ВО. Ф. 7. Д. 283. Л. 1). В результате, 20 апреля 1933 г. было арестовано 140 старообрядцев в различных городах Нижне-Волжского края: Сталинград – 6 человек, Хвалы́нск – 39 человек, Нижний Чир – 11 человек, Котельниково – 24 человек, Вольск – 12 человек, Балаков – 4 человека, Пугачев – 3 человека, Дубовка – 2 человека, Кумы́лга – 10 человек, Калач – 8 человек, Карабулак – 6 человек, Ершовский – 5 человек, Хвалы́нск – 7 человек, Астрахань – 2 человека, Саратов – 1 человек (АУФСБР ВО. Ф. 7. Д. 283. Л. 7). Из протокола уголовного дела в отношении репрессированного старообрядческого духовенства и мирян следует, что во главе группы стоял и ростовский старообрядческий епископ Пансофий. По мнению органов следствия, общее руководство группой осуществлял самарский старообрядческий епископ белокрыницкой иерархии Иринарх (Парфенов Иван Васильевич), причем планировалось создание «Объединения всего старообрядчества для борьбы с советской властью» (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 23494-пф. Л. 58).

Необходимо подчеркнуть, что по мнению следственных органов, главным организатором и проводником деятельности «старообрядческой контрреволюционной организации» являлся А.И. Полянинов, старообрядческий иподиакон, переехавший в г. Сталинград в 1931 г. и до 1933 г. работавший на заводе «Красный Октябрь» бухгалтером-счетоводом. Со слов свидетелей, А.И. Полянинов проводил антисоветскую пропаганду, утверждал, что нынешняя власть притесняет религию, и также подчеркивал свою ненависть к советской власти (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 23494-пф. Л. 42). Вместе с тем, он утверждал, что «советская власть ведет гонения на религию, разоряет церкви, священников арестовывают, но нам нужно крепиться и продолжать молиться» (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 23494-пф. Л. 46).

С точки зрения следствия, помощником А.И. Полянинова в управлении «старообрядческой контрреволюционной организации» выступил старообрядческий протоиерей Я.С. Кожакин, который с 1931 г. также работал на заводе «Красный Октябрь». Данный священнослужитель сообщил следствию, что он и А.И. Полянинов в 1931 г. ездили в г. Сызрань и встретились там с Иринархом (Парфеновым), предложившим им организацию активной контрреволюционной деятельности дальнейшей борьбы старообрядчества против советской власти.

В 1931 г. Я.С. Кожакин, согласно материалам следствия, проводил агитацию среди старообрядцев, проживавших в центральной части г. Сталинграда, при этом, было отмечено, что он лично общался с 200-300 старообрядцами, которые заявили, что не желают объединяться, поскольку опасаются преследований со стороны советской власти (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 23494-пф. Л. 56). По словам Я.С. Кожакина, А.И. Полянинов проводил агитационную работу среди староверов, работавших на заводах «Красный Октябрь», «Баррикады», «Сталинградский тракторный завод» и таким образом, охватывал весь металлопромышленный район города. В результате в 1932 г. А.И. Полянинов уволился с завода «Красный Октябрь», после чего посещал следующие города: Астрахань, Калач-на-Дону, Ростов-на-Дону (где встретился со старообрядческим епископом Пансофием), Вольск и Сызрань, куда ездил с докладом к Иринарху (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 23494-пф. Л. 57). Я.С. Кожакин отметил, что А.И. Полянинов смог в тот момент завербовать 5 старообрядцев для проведения ими дальнейшей работы по объединению старообрядчества. Эти люди принадлежали к рабочему классу, и по вероисповеданию являлись убежденными старообрядцами, втайне соблюдавшие все необходимые религиозные установления, в частности, внутри своих семей, стараясь не афишировать свою религиозность на людях.

Из материалов следствия также следует, что Иринарх остался недоволен результатами работы А.И. Полянинова и Я.С. Кожакина в г. Сталинграде, после чего им было поручено Иринархом усилить свою пропагандистскую работу (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 23494-пф. Л. 58).

В конечном итоге, участники «контрреволюционной организации старообрядцев» были приговорены к различным срокам тюремного заключения или высланы за пределы Нижне-Волжского края.

Подобное уголовное дело является ярким примером **уголовно-репрессивной практики советской власти в отношении определенной группы старообрядцев во главе с представителем церковного клира**. Анализ рассмотренного уголовного дела показывает сбивчивость и расхождение в показаниях некоторых свидетелей и обвиняемых по данному делу, наличествует определенное противоречие в автобиографиях участников дела с официальной информацией о них, представленной властями. Это, в свою очередь, говорит о вполне вероятной фальсификации обвинения и незаконном преследовании верующих. Деятельность власти в этом направлении была вызвана стремлением полностью избавиться от возможного религиозного влияния или давления на городское и сельское население региона, что четко вписывается в концепцию отношения советской номенклатуры к религии как к своему главному идеологическому сопернику, а позднее и врагу.

Несколько иным направлением деятельности органов ОГПУ-НКВД в начале 1930-х гг. стали преследования отдельных старообрядческих священников Нижне-Волжского края, например, Н.Ф. Голензовского и М.Е. Перфилова, что четко вписывалось в дело «старообрядческой контрреволюционной организации» епископов Пансофия и Иринарха.

В частности, из свидетельских показаний следовало, что на квартире священника М.Е. Перфилова в х. Грачи обсуждались вопросы объединения староверов против колхозного строя и советской власти (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 5706-пр. Л. 38об). Кроме того, материалы уголовного дела свидетельствуют о том, что М.Е. Перфилов проводил антисоветскую агитацию в школах, объяснял школьникам, что ходить в школу не нужно, а что нужно учиться религии (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 5706-пр. Л. 40об). В дальнейшем, в результате проводимых бесед с односельчанами о колхозах и их вреде начался массовый выход людей из коллективного хозяйства, находившегося в х. Грачи (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 5706-пр. Л. 44).

В материалах уголовного расследования приведены данные о том, что старообрядческий священник станицы Качалинской Н.Ф. Голензовский также проводил антисоветскую агитацию, при этом он говорил о том, что уральские казаки настроены против советской власти и что колхозы разваливаются (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 5706-пр. Л. 43). Агитация данного священнослужителя, по мнению следственных органов выражалась также в распространении слухов среди населения о грядущей войне, и об ошибочности колхозного строительства (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 5706-пр. Л. 27об). В конечном итоге, В 1931 г. Н.Ф. Голензовский был приговорен к 10-летнему тюремному сроку, М.Е. Перфилов – к высылке в Казахстанскую ССР сроком на 3 года (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 5706-пр. Л. 46).

Отдельное уголовное дело было заведено против старообрядческого священнослужителя с. Абганерово Красноармейского района Сталинградского округа Нижне-Волжского края Григория Васильевича Генерозова, которого обвиняли в антисоветской деятельности (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 5706-пр. Л. 21об). Данному священнику вменялось в вину то, что он всячески уклонялся от уплаты налогов и проводил антисоветскую агитацию среди местных жителей.

В целом, можно сделать вывод, что многие обвинения были сфабрикованы, это было характерно для того времени, когда в стране в условиях индустриализации и коллективизации происходил поиск противников строительства социалистического общества и устанавливавшегося сталинского режима. Поэтому, дело «старообрядческой контрреволюционной организации» в Нижне-Волжском крае в 1933 г. не является здесь каким-то исключением.

В 1933 г. сообщалось о развертывании подпольной деятельности старообрядческого духовенства. Было отмечено, что «поп-передвижка стал теперь довольно обычной фигурой. Предприимчивый батя захватывает в узелочек все необходимое имущество и от села к селу, от базара к базару, переезжая на лошади, выполняет по заказу требы, не давая верующим забывать о Боге. Верующие трудящиеся, если они верят в Бога и желают совершать богослужения, имеют для этой цели официально зарегистрированные храмы. Но религиозные организации уходят в подполье» (Поляков, 2006: 572).

Документы Объединенного государственного политического управления при СНК СССР и НКВД 1930-х годов дают информацию, по которой можно судить о планах и темпах репрессий, которые проводила советская власть по отношению к «противникам» существовавшего строя.

Следующий удар советской власти был нанесен по духовным лидерам старообрядчества всех толков и согласий. Предпосылкой этому стала смерть главы старообрядческой церкви белокриницкого согласия Мелетия в 1934 г. Тогда местоблюстителем архиепископского престола был определен епископ Кавказский Викентий (Никитин). После его ареста в 1938 г. и смерти в Лефортовской тюрьме первосвятительская кафедра русской православной старообрядческой церкви пустовала три года.

1937 год в истории старообрядчества Нижне-Волжского края ознаменовался апогеем репрессий и гонений со стороны советской власти. В частности, одним из примером подобного является уголовное дело в отношении старообрядческого священника И.Н. Лестева, который проводил церковные богослужения в х. Рогожинском Калининского района Нижне-Волжского края. Из обвинительного заключения по делу И.Н. Лестева следует, что до революции в его хозяйстве имелось: 6 пар быков, 6 лошадей, 5 коров, до 50 овец, 20 десятин собственной земли и 300 десятин арендованной земли, 1 трехкомнатный дом, косилка, сеялка (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 16986пф. Л. 17). Было отмечено, что он активно использовал наемную рабочую силу – двух батраков на постоянной основе батраков и 5 сезонных рабочих, а после революции у него было 5 пар быков, 4 лошади, 5 коров и до 35 штук овец, молотильная машина, косилка, лобогрейка, сеялка, конные грабли, 2 дома и кухня, продолжал использование наемной рабочей силы (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 16986пф. Л. 17). Также было отмечено, что И.Н. Лестев в годы Гражданской войны воевал на стороне белых, был раскулачен в 1929 г., полтора года провел в тюрьме и выслан за пределы региона на 5 лет (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 16986пф. Л. 17).

Следствием было выявлено через свидетельские показания, что с марта по июль 1937 г. Лестев проводил тайные религиозные обряды и таинства на дому у верующих, занимался антисоветской пропагандистской деятельностью и агитировал местное население за открытие молитвенного дома в х. Рогожинском (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 16986пф. Л. 17). В конечном итоге, в сентябре 1937 г. обвиняемый И.Н. Лестев был отправлен в Урюпинскую тюрьму для отбывания наказания, и его дальнейшая судьба неизвестна (АУФСБР ВО. Ф. 6. Д. 16986пф. Л. 17).

Преследование отдельных представителей старообрядческого духовенства, в прошлом являвшихся зажиточными крестьянами также необходимо определить в качестве отдельного вида репрессивной практики советской власти по отношению к местному старообрядчеству.

Закрытие культовых зданий и снятие религиозных общин с регистрации привело к тому, что большинство районов Нижне-Волжского края остались без действующих храмов любых конфессий.

Староверческие молитвенные дома и церкви в пределах Сталинградского края (области) продолжали работать только в Сталинграде (до 1939–1940 гг.) и Калачевском районе (Редькина, 2012: 24). В последнем сложилась уникальная ситуация, когда из 12 действовавших зарегистрированных религиозных общин района 8 принадлежали староверам в с. Ильевка, станице Пятиизбянской, х. Малая Лучка, Ляпичевском, Кумовском, в х. Горинском, в Калаче-на-Дону, на ст. Калач. Общая численность верующих данных приходов составила 1227 человек (Редькина, 2012: 24).

К январю 1940 г. в Калачевском районе оставались не закрытыми 4 церкви и 2 молитвенных дома. Представляется вероятным, что из них как минимум 3 культовых здания принадлежали староверам. Однако это была капля в море, так как остальные 65 районов Сталинградской области уже не имели действующих староверческих общин (Загорулько, 2002: 282-284). На настоящее время выявлена информация о 42 церквях и 42 молитвенных домах старообрядцев, закрытых в 1920–1930-х гг. в пределах современной территории Волгоградской области (Загорулько, 2002: 499-510).

Историческое самосознание старообрядцев воспроизводилось в это время не только через таинства, но и через устную и письменную традицию – рассказы об истории старой веры, о гонениях и мученичестве, и они передавались из поколения в поколение. Несмотря

на многочисленные конфискации имущества и аресты, старообрядцы сохранили свои книжные коллекции и даже пытались воспроизводить новые богослужебные тексты.

Таким образом, репрессивная политика по отношению к старообрядчеству и русскому религиозному сектантству привела к ограничению количества их общин и верующих в них. Для Нижней Волги и Дона 1930-е гг. стали переломным этапом в существовании общин староверов и сектантов, который выразился в сокращении их числа. Seriously пострадали общины на территории Нижне-Волжского (Сталинградского края), также группа новоизраильтян, которая была выслана из пределов Сальского округа.

4. Заключение

Таким образом, период 1930-х годов стал достаточно противоречивым и трагическим периодом для старообрядчества Нижне-Волжского края. На протяжении рассматриваемого времени постоянно происходило ужесточение государственно-конфессиональных отношений и репрессивной практики советской власти по отношению к верующим.

В период 1929-1933 гг., на фоне сворачивания «религиозного нэпа», начинается процесс усиления пропагандистской работы среди старообрядческого населения региона, была приведена в действие процедура закрытия молитвенных домов и храмов старообрядцев как отдельная практика преследований со стороны советской власти, а также практика уголовно-репрессивных действий властей в отношении определенной группы во главе со священнослужителем. Кроме того, в это же время было развернуто дело «старообрядческой контрреволюционной организации», которое с точки зрения властей должно было стать первым ударом по старообрядческому духовенству региона, а также зажиточному крестьянству, сочувствующему староверам.

В 1934-1936 гг. началась полномасштабная фабрикация уголовных дел против зажиточных старообрядцев, а также отдельных старообрядческих священников, не связанных никаким образом с высшим старообрядческим духовенством. В целом, в этот период проявились вышеуказанные виды практик преследований власти по отношению к старообрядчеству.

1937-1939 гг. стали своеобразной кульминацией репрессивных действий краевой администрации по отношению к старообрядцам региона, поскольку именно в этот период подавляющее количество общин староверов было закрыто, в то время как оставшиеся перешли на нелегальное положение.

Таким образом, в 1930-е гг. были сформированы основные репрессивные практики советской власти по отношению к старообрядчеству, а также представителям других конфессий и вероисповеданий. Отдельные виды выявленных практик преследования и гонений использовались в дальнейшем в период нахождения у власти в СССР Н.С. Хрущева.

Литература

АУФСБР ВО – Архив Управления Федеральной Службы Безопасности России по Волгоградской области.

Государство и религиозные организации..., 2002 – Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: Сб. документов и материалов: Каталог культовых зданий / Сост. О.Ю. Редькина, Т.А. Савина; Под ред. М.М. Загорюлько. Волгоград: ГУ «Издатель», 2002. 536 с.

Наумлюк, 2010 – Наумлюк, А.А. О закрытии старообрядческих церквей Вольского Округа Нижне-Волжского края. 1929-1930 гг. August 26th, 2010 // «Мусомный амбар». [Электронный ресурс]. URL.: <http://esher2009.livejournal.com> (дата обращения 19.12.2018).

Одинцов, 1994 – Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. М.: Луч, 1994. 172 с.

Пискунов, 2018 – Пискунов Н.В. Особенности государственной политики по отношению к общинам старообрядцев и старых русских сектантов Нижнего Поволжья в 1920-1930-е годы // *Манускрипт*. 2018. № 11(97). Ч. 1. С. 51-55.

Поляков, 2006 – Поляков В.А. История России. 1868 – 1998. Периодизация и летопись важнейших событий с фрагментами документов. Волгоградское научное издательство. 2006. 1040 с.

Постановление ВЦИК – Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=1787#0> (дата обращения 19.12.2018).

Редькина, 2012 – Редькина О.Ю. Староверы Нижней Волги и Дона в XIX–XX вв. // *Российская история*. 2012. № 4 (июль-август). С. 15-27.

ЦДНИВО – Центр документации новейшей истории Волгоградской области.

References

AUFSBR VO – Arkhiv Upravleniya Federal'noi Sluzhby Bezopasnosti Rossii po Volgogradskoi oblasti [Archive of the Office of the Federal Security Service of Russia in the Volgograd region].

Gosudarstvo i religioznye organizatsii..., 2002 – Gosudarstvo i religioznye organizatsii Nizhnei Volgi i Dona v XX veke: Sb. dokumentov i materialov: Katalog kul'tovykh zdaniy [State and Religious Organizations of Lower Volga and Don in XXth century: Collections of documents and materials: Catalogue of religious buildings]. Pod red. M.M. Zagorul'ko. Volgograd: GU "Izdatel", 2002. 536 p. [in Russian]

Naumlyuk, 2010 – Naumlyuk, A.A. (2010). O zakrytii staroobryadcheskikh tserkvei Vol'skogo Okruga Nizhne-Volzhskogo kraia. 1929-1930 gg. [About Closing of the Old Believers Churches of Volskiy Okrug of Lower Volga Krai. 1929-1930 years]. [Electronic resource]. URL: <http://esh2009.livejournal.com> (access date 19.12.2018). [in Russian]

Odintsov, 1994 – Odintsov, M.I. (1994). Gosudarstvo i tserkov' v Rossii. XX vek [State and Church in Russia. XXth century]. Moscow: Luch, 172 p. [in Russian]

Piskunov, 2018 – Piskunov, N.V. (2018). Osobennosti gosudarstvennoi politiki po otnosheniyu k obshchinam staroobryadtssev i starykh russkikh sektantov Nizhnego Povolzh'ya v 1920-1930-e gody [Peculiarities of State Policy in Relation to the Communities of Old Believers and Old Russian Sectarrians of the Lower Volga Region in the 1920-1930s]. *Manuscript*, Issue 11(97). Part I. pp. 51-55. [in Russian]

Polyakov, 2006 – Polyakov, V.A. (2006). Istoriya Rossii. 1868 – 1998. Periodizatsiya i letopis' vazhneishikh sobytii s fragmentami dokumentov. [History of Russia. 1868-1998. Periodization and Chronicle of the Main Important Events with Fragments of Documents]. Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo. 1040 p. [in Russian]

Postanovlenie VTsIK – Postanovlenie VTsIK, SNK RSFSR ot 8 aprelya 1929 g. «O religioznykh ob"edineniyakh» [Decree of All-Russian Central Executive Committee, People's Commissars Council of RSFSR from 8 of April of 1929 "About Religious Unions"]. [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=1787#0> (access date 19.12.2018). [in Russian]

Red'kina, 2012 – Red'kina, O.Yu. (2012). Starovery Nizhnei Volgi i Dona v XIX–XX vv. [Old Russian Believers of Lower Volga and Don in XIX-XX centuries]. *Russian History*, Issue 4 (July-August). pp. 15-27. [in Russian]

TsDNIVO – Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Volgogradskoi oblasti [Documentation center of the newest history of the Volgograd region].

Практики преследования старообрядцев Нижне-Волжского края властями в начале 1930-х гг.

Никита Владимирович Пискунов ^{а, *}

^а Волгоградский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. На протяжении 1930-х годов старообрядцы Нижне-Волжского края подверглись репрессиям и гонениям со стороны советской власти. Это было вызвано окончанием политики «религиозного нэпа» и началом строительства социалистического индустриального общества, которое совпало с установлением сталинского тоталитарного

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: piskunov@volsu.ru (Н.В. Пискунов)

режима. В рассматриваемой статье выявлена периодизация репрессивных акций местных властей против старообрядческого духовенства и общин, которую можно разделить на три основных этапа: 1) 1929-1933 гг.; 2) 1934-1936 гг.; 3) 1937-1939 гг. В статье определено, что в рамках данных этапов действовали следующие практики преследований старообрядцев: 1) уголовно-репрессивная практика советской власти в отношении определенной группы старообрядцев во главе со старообрядческим священником; 2) преследования отдельных представителей старообрядческого духовенства, в прошлом являвшихся зажиточными крестьянами; 3) закрытие молитвенных домов и храмов. Выявлено, что властями в этот период были закрыты практически все старообрядческие молитвенные дома и храмы, что стало основой для перехода староверов на нелегальное положение к 1939-1940 гг. В статье анализируются документы, а именно уголовные дела, возбужденные против зажиточных крестьян-старообрядцев и старообрядческих священнослужителей, из которых следует, что староверы предпринимали попытки объединения и создания на территории Нижне-Волжского края «старообрядческой контрреволюционной организации» с целью свержения советской власти. Выявлено, что в материалах рассмотренных уголовных дел существуют некоторые расхождения и противоречия, позволяющие сказать о фактах фальсификации и незаконного преследования староверов в рассматриваемый период времени.

Ключевые слова: советская власть, старообрядцы, Нижне-Волжский край, репрессии, практики, уголовное преследование.